

О чем плачет корова

За прошлый год из дойного стада страны выбыло более пятисот тысяч коров

Необходимость соблюдения жесточайшей диктатуры технологий и производственной дисциплины в сельском хозяйстве, а об этом в Послании белорусскому народу и Национальному собранию в очередной раз напомнил Президент, — непреложная истина. На это должны быть мобилизованы все, начиная от руководителя хозяйства, специалистов и

заканчивая милицией. За счет соблюдения технологических регламентов можно ощутимо повысить производство продукции, улучшить ее качество, сократить затраты. Эффективность молочного скотоводства, например, в значительной степени зависит от интенсивности маточного поголовья. А продолжительное и продуктивное использование животных на фермах может служить важнейшим показателем высокой культуры хозяйствования.

Что мы имеем на практике, каков он, коровий век?

Плакала корова. Ее держали родители. Своего рода член семьи. Мы ее холили и лелеяли, она тоже прекрасно знала, что днем ее дома обязательно вдоволь напоят водой, а вечером после возвращения с пастбища на десерт обязательно получит измельченную солому, заправленную дроблеными корнеплодами, концентратами или другой приправой, сено или что-нибудь еще. Но вот случилось то, что должно было рано или поздно случиться, — сил у родителей не стало, и корову, которая прожила с нами лет восемь, продали в соседнюю деревню. А через два дня мы услышали всем нам хорошо знакомое продолговатое «му-у-у» — у калитки стояла наша Белянка и самым натуральным образом плакала. Ее напоили, подоили, сообщили новому хозяину. У него она прожила еще года четыре.

Значительно дольше, чем в местном колхозе, держали коров и остальные жители деревни. Меняли их в исключительных случаях, когда они начинали давать меньше молока, болели и уже не могли дать теленка. Даже при самых прекрасных условиях индивидуального содержания и кормления физиологического долголетия, которое у коров составляет около 15—18 лет, достигали не все. А с использованием промышленных технологий век животных в сельхозорганизациях стал раза в два-три короче. Интенсивное животноводство, как известно, не предусматривает продолжительного использования коров. Их приходится выбраковывать после 3—4-й лактаций. То есть даже раньше достижения ими возраста максимальной продуктивности. Это одна из причин, которая сдерживает увеличение продуктивности стада, а значит, и наращивание валового производства молока.

Промышленные технологии вообще потребовали другого отношения к дойному стаду. Раньше за дояркой закрепляли около 20 коров, она знала повадки каждой, ее потенциальные возможности, реакцию на дополнительное количество концентратов или сенажа, историю болезни. Теперь несколько операторов машинного доения обслуживают все дойное поголовье комплекса, а это сотни, если не тысячи животных. Корова превратилась в своего рода машину по производству молока, от которой за минимальный период необходимо получить максимальное количество продукции. Каким образом — не важно. Главное, выжать из животного все что можно сегодня, завтра, послезавтра, получить прибавку, пускай даже в ущерб продолжительности его жизни. А что будет через полгода, покажет время.

Такой конвейер неумолим много лет. Корова, которая не соответствует общепринятым требованиям по продуктивности или состоянию здоровья, в лучшем случае может оказаться в группе откорма, то есть поставленной в очередь для отправки на мясокомбинат. Так, по данным источника, заслуживающего доверия, в прошлом году хозяйственное использование коров в среднем по стране составило три года. Из дойного стада по различным причинам выбыло свыше 500 тысяч коров. Это даже несколько больше, чем в предыдущем.

Существенно ли обновилось стадо? Да, если учесть, что на начало года в сельхозпредприятиях насчитывалось свыше 1430 тысяч коров и было выбраковано свыше 35 процентов. Несложные расчеты показывают, что при таких темпах дойное поголовье в стране обновляется в среднем за три года. Но какое приходит взамен? Может ли оно пойти дальше своих родителей по продуктивности?

Не всегда и не везде. Сделать это не так просто, как кажется. В качестве примера можно привести 2013 год, когда из основного стада выбраковали свыше 31 процента голов — 423 тысячи, вместо которых ввели 447 тысяч первотелок. Но если по сравнению с предыдущим годом количество выбракованных коров увеличилось на 2,9 процента, то первотелок ввели только на 0,6 процента больше. При этом их продуктивность оказалась ниже, чем у выбракованных коров.

Обновление стада, но только более продуктивным и здоровым поголовьем, — процесс закономерный. За январь—март этого года в Минской области, например, выбыло 25 тысяч коров. Это около 7 процентов от общего поголовья и на 5 тысяч меньше в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. За счет чего сократилась выбраковка? Благодаря увеличению поголовья и его сохранности. Несложные расчеты показывают, если такими темпами обновление животных будет продолжаться и дальше, то в течение года оно может составить 28 процентов. Немного, если учесть, что в целом по республике оно выше. В облсельхозпродде планируют в этом году не превысить 30 процентов, а в ближайшее время — увеличить внутривоспроизводство коров до трех лет.

Если судить по постоянному интенсивному обновлению стада, то количество коров-долгожителей меньше, чем с тремя—пятью лактациями. Но чем больше она живет и дает молоко, тем выгоднее хозяйству. Так, в агрокомбинате «Снов» одна из долгожительниц по 12-й лактации дает 37 килограммов молока в день, а у другой пожизненный удой превысил 130 тонн. Таким действительно нет цены. Своей продуктивностью они существенно продлили себе жизнь.

Чтобы животные оставались в стаде, они должны соответствовать установленным для хозяйства требованиям по надоям, воспроизводству поголовья, другим характеристикам. Иначе и без того непродолжительный их век будет еще короче. При этом у них должны быть здоровые конечности. О мастите, других болезнях не может быть и речи. Другими словами, фабрика молока должна работать как часы. И если от коровы невозможно получить теленка или она не оправдала надежд надоями, то зачем таких держать? В Минском районе, например, за прошлый год тесты на заболевания, в том числе вымени и конечностей, и продуктивность не прошли более 7 тысяч коров, или 39 процентов от общего поголовья. На предприятиях их выбраковано от 33 до 43 процентов.

По каким причинам, какие болезни больше всего прогрессируют среди дойного стада и какие меры принимали по их предупреждению, прокомментируем в Минской районной ветстанции отказались. Хотя в чем здесь секрет? В погоне за прибавкой молока в рационы вводят больше комбикорма, в результате у животных нарушается физиология пищеварения, которая, в свою очередь, вызывает лактатный ацидоз. Потом возникают проблемы с воспроизводством, конечностями, появляются другие

заболевания. Какая участь ожидает таких животных, известно. Не случайно в последнее время все чаще говорится о необходимости улучшения качества кормов, считает заведующий лабораторией разработки интенсивных технологий производства молока и говядины НПЦ НАН по животноводству кандидат сельхознаук Андрей Музыка. От них во многом зависят не только надои, но и здоровье. А значит, и продолжительность жизни.

Каков же век у коровы в других странах? Официальной статистики, судя по всему, нет, но Андрей Музыка приводит такой пример. Лет 20—25 назад американские и скандинавские селекционеры разошлись во мнении: в США погнались за годовыми супернадоями в 10—11 тысяч килограммов при наличии быстро восстанавливаемого огромного ремонтного стада. В Скандинавских странах за неимением обширных земель решили как можно дольше использовать коров, получая от них сверхремонтный молодняк для племпродажи. В результате «американские» животные, работая на пределе, жили не более 2,5 лактации. Но такая интенсификация производства молока вызывает настороженность.

Аналогичную точку зрения высказал и начальник управления ветеринарии Минского облсельхозпрода Вадим Луговой. По его словам, у стран — лидеров по производству молока продуктивное использование коров в среднем 2,4—2,7 лактации. При интенсивном использовании животное больше не выдерживает. Некоторым хотелось бы этот срок увеличить, продлив таким образом жизнь коров. Но в этом случае придется пожертвовать другими интересами. Ясно, что при любом раскладе интересы самого животного в расчет не берутся.

В тему

Покопавшись в интернете, нашел интересную информацию: пожизненный мировой рекорд принадлежит канадской корове джерсейской породы. За 14 лактаций она дала 211 235 килограммов молока.